

Н.Л. Балкашин

**О киргизах и вообще о подвластных России
мусульманах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Л. Балкашин**
О киргизах и вообще о подвластных России мусульманах / Н.Л. Балкашин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 59 с.
ISBN 978-5-518-05790-6

ISBN 978-5-518-05790-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Волгу и къ башкирамъ въ X вѣкѣ. Въ Уфимскомъ уѣздѣ сохранилась могила Хусайнъ-бека, среднеазіятскаго проповѣдника 444 года гиджры (1066 г. по Р. Х.). Въ Мензелинскомъ уѣздѣ также есть старинная могила святаго Хасанъ-билиюка. Но эти могилы не привлекаютъ къ себѣ мусульманскихъ паломниковъ, а кадамжаевъ ни у башкировъ, ни у татаръ нѣтъ.

Объясняя распространеніе ислама путемъ проповѣди, упомянутая мусульманская святыня, хотя бы отчасти апокрифическая, показываетъ еще какъ давно возникали въ Средней Азіи и въ Китаѣ духовныя общины дервишей или ишановъ, которыя до извѣстной степени могутъ приравняться къ черному духовенству у христіанъ. Дервиши тоже поставляли задачей своей жизни благочестіе, молитву и бѣдность. Не смотря на то, въ ихъ общинахъ или орденахъ накапливались значительныя богатства. Собираясь изъ людей разнаго званія, они съ самаго своего появленія проповѣдывали народу и молились съ нимъ подъ духовнымъ наитіемъ (гильми батынъ), не придерживаясь ни корана, ни шаригата, творили чудеса и произвольно разнообразили мусульманскую духовную обрядность. Въ общинахъ же у нихъ соблюдался уставъ мюршида, т. е. основателя ордена, хотя перевершали и его. Теперь дервишскихъ орденовъ, имѣющихъ особыя уставы, насчитывается 38 со многими развѣтвленіями *).

*) Бабаи; бедави; бейрами; бекри; бекташи, почти истребленный; бестами; бурхамъ или дессукъ; вейсы, самый древній; гульшени-рупени; джелвети; джемали; зейни; кадріе или кадыри; кубравы; мевлеви, особенно чтимый въ Турціи; муради; накшибенди, нищенствующій, распространенъ въ Бухарѣ; нигматуллаги; ніази; нуред-

Въ противоположность имъ ходжи и сеиды, т. е. потомство святыхъ халифовъ, а также потомство сахова, т. е. учениковъ пророка, держались въ проповѣдяхъ и въ моленіи книжнаго ученія (гильми закирь), составляли какъ бы бѣлое мусульманское духовенство, и признавали за собою родовое право на духовную и даже на свѣтскую власть между мусульманами. Такая рознь и старанія привлечь къ себѣ симпатіи богомольцевъ съ ихъ приношеніями производили религіозныя волненія и побуждали ходжей частью вступать въ дервишскіе ордена или же лично ишанствовать. Однако все это не разъединяло мусульманъ настолько какъ христіанъ. Самое распаденіе ислама на шіитство и сунну не существенно въ численномъ отношеніи. Шіитовъ не болѣе 5% всѣхъ мусульманъ. Важнѣе то, что, сосредоточившись въ Персіи, они отдѣлили своимъ государствомъ суннитовъ среднеазіатскихъ странъ, отъ суннитовъ югозападной Азіи и Африки.

Нахлынувшія на Среднюю Азію Чингисхановы кочевыя орды сломали въ ней сложившуюся при арабахъ цивилизацію, но не исламъ. Вскорѣ онѣ сами восприняли его, затормозили въ немъ временно духовную рознь и обновили собою мусульманскую политическую силу. Ходжи и ишаны охотно принимались омусульманивавшимися кочевниками, жили съ ними, совершали моленія

дипи; руфай или бейтахъ, вопіющіе; сагади; сакати; синонъ-алими; синонъ-умми; суграверди или нурбали; сунбули; ушаки; хайдары; хальвани; хальвети; шазоли; шемси; шибоши; эдгеми; эшраки; эшрафи; агитбаша. Собиравшіе суннетъ и систематизировавшіе шаригатъ 6 великихъ имамовъ: Абу-Ханифа или Имамъ-Акзамъ, Маликъ, Сафіанъ-Савари, Мухаметъ-Ашафій, Ахметъ-бейтъ-Хаябель и Даудъ-Забуръ (150—276 г. гиджры) не были основателями дервишскихъ орденовъ. Послѣдователи ихъ образовали особыя секты.

въ войлочныхъ юртахъ какъ въ мечетяхъ, примѣняли по возможности шаригатъ къ кочевому обычному праву (адату) и постепенно образовали кочевое духовенство. При этомъ ханы и султаны, составлявшіе бѣлую кость въ кочевой средѣ, настолько чтили ходжъ какъ потомковъ святыхъ халифовъ, что женились на ихъ дочеряхъ и сами иногда выдавали за нихъ своихъ дочерей, а простой народъ сталъ производить своихъ тюрко-монгольскихъ предковъ отъ мусульманскихъ святыхъ.

Распри въ потомствѣ Чингисхановыхъ сыновей Джучи, Джагатая и Тулая препятствовали среднеазіатскимъ мусульманамъ сплотиться въ могущественное государство. Это случилось позднѣе, при Тамерланѣ. Онъ сдѣлалъ свою столицу Самаркандъ главнымъ центромъ среднеазіатской мусульманской учености и возвеличивалъ мѣстную святыню. При немъ учреждались обширныя медресе, представлявшія высшія богословскія училища, и строились мечети, понынѣ возбуждающія изумленіе своєю громадностью, какъ напримѣръ Туркестанская мечеть надъ могилой позднѣйшаго святаго, ходжи Ахметъ-Яссави или Азретъ-султана *) и Самаркандская Шаги-Зинда надъ могилой святаго Касима. Затѣмъ, когда Тамерланово государство распалось, центромъ мусульманской духовной учености въ Средней Азіи стала Бухара, и наиболѣе чтимымъ святымъ Багауддинъ, основавшій въ XIV вѣкѣ дервишескую общину «накшибенди», и могила или кадамжай котораго находится около Бухары. По испанскому ученію, трехкратное паломничество къ могилѣ Багауддина замѣняетъ собою паломничество въ Мекку.

*) Городъ Туркестанъ назывался прежде Іессой.

Бухарское религиозное вліаніе распространилось не только на сосѣднія осѣдлыя и кочевыя ханства и на Тяньшаньскій край, но проникало въ Сибирь и на Волгу къ татарамъ, и къ бакширамъ на Уралъ, и на Кавказъ, и въ Индію, гдѣ въ XV вѣкѣ выходецъ изъ Средней Азіи Баберъ-ханъ, объединивъ 5 мусульманскихъ государствъ, образовалъ многолюдную имперію «великихъ моголовъ» и облегчилъ взаимное общеніе индійскихъ, авганскихъ и среднеазіятскихъ суннитовъ.

Между тѣмъ омусульманившіеся болгары и башкиры покорены были татарами, въ большинствѣ состоявшими изъ ногаевъ и кипчаковъ, не бывшихъ еще послѣдователями ислама. Тогда же Россія подпала подъ татарское иго. Ногаи держались сѣверныхъ странъ на Волгѣ и Камѣ, сохраняя племенное единство съ остававшимися за Уральскимъ хребтомъ сибирскими ногаями. Кипчаки занимали Деште-кипчакъ, т. е. степное пространство на югѣ и юговостокѣ нынѣшней Европейской Россіи и далѣе за Яикъ. Татарскіе ханы, судя по ихъ ярлыкамъ, кочевали со своей ордой отъ луговаго побережья средней Волги до Аральскаго моря. Исламъ распространился между татарами при Берке-ханѣ, братѣ Батые. Позднѣе татарская орда распалась отъ междоусобій въ потомствѣ Джучи и отъ вражды кипчаковъ съ ногаями. Кипчаки откочевали въ Среднюю Азію, а ногаи раздвинули свои кочевья по южнымъ степямъ и раздѣлились на 4 ханства: Казанское, Астраханское, Крымское и Сибирское. Въ Казани и въ Астрахани, также какъ въ Сараѣ и вообще въ ханскихъ ставкахъ собиралось много мусульманскаго духовенства изъ разныхъ странъ. Однако при слабой цивилизаціи частью полуосѣдлыхъ, частью вполне коче-

выхъ татаръ, оно не могло сдѣлать названные города вліятельными центрами мѣстной мусульманской учености, ни утвердить въ нихъ дервишскіе ордена. Болѣе значенія въ религіозномъ отношеніи имѣлъ Бахчисарай въ Крымскомъ ханствѣ, подпавшемъ подъ зависимость турецкихъ султановъ. Въ Сибири же имѣлось кочевое духовенство изъ среднеазіатскихъ выходцевъ, такъ какъ въ существовавшихъ въ ней городищахъ населеніе собиралось лишь временно.

Совмѣстная жизнь съ осѣдлымъ народомъ не привлекала большинства кочевниковъ Средней Азіи къ земледѣлію, потому что послѣднее, требуя тамъ орошенія, могло производиться посреди горъ и степей только на сравнительно необширныхъ оазисахъ, которые были уже заняты. И хотя ханы, захватывая при междоусобицѣ множество плѣнныхъ, заставляли ихъ рыть обширныя оросительныя каналы и дѣлать плотины на большихъ рѣкахъ, вслѣдствіе чего, по лѣтописи Абулгазы, р. Аму-Дарья потекла въ Аральское море вмѣсто Каспійскаго, но, за общимъ отсутствіемъ избытка воды, приспособившіяся для земледѣлія пространства въ свою очередь оказывались недостаточными для многочисленныхъ кочевыхъ племенъ. Потому рознь въ образѣ народной жизни не утрачивалась въ Средней Азіи и, въ случаѣ возникновенія междоусобій, побуждала кочевыя племена составлять союзы. Появленіе кипчаковъ, стѣснившее среднеазіатскихъ кочевниковъ, тоже способствовало образованію такихъ союзовъ. Изъ нихъ казацкій союзъ, окрѣпшій въ XV вѣкѣ, началъ отдаляться отъ р. Сыръ-Дарьи и туркестанскихъ горныхъ мѣстностей, на сѣверъ, къ кочевьямъ ногаевъ и монголовъ. Располагаясь въ глу-

хихъ степяхъ, казаки, названные потомъ въ Россіи киргизами, не порывали своего общенія съ Туркестанскимъ краемъ. Ханы ихъ временно проживали въ туркестанскихъ городахъ и управляли ими. Туркестанская мечеть Азретъ-Султанъ посѣщалась толпами казацкихъ богомольцевъ. Отправлялись молиться и въ Ауллие-ата на могилу святаго ходжи Шаги-Махмудъ— Карахана. Умершихъ въ степяхъ состоятельныхъ казаковъ зашивали въ войлоки, навьючивали на верблюдовъ и отвозили хоронить на туркестанскія кладбища. Иногда собирались цѣлые караваны подобныхъ покойниковъ. Ходжи и ишаны совершали духовныя требы въ казацкомъ кочевьѣ, а торговля въ немъ находилась въ рукахъ у сартовъ.

Что касается Кавказа, обитаемаго разными остатками двигавшихся черезъ него народовъ, то въ немъ исламу подпали даже христіане. Тѣмъ не менѣе христіанство сохранилось въ кавказскихъ странахъ, хотя единства въ вѣрѣ не устанавливалось ни между христіанами, ни между мусульманами. Они одинаково усвоивали себѣ разные догматы и обряды. Но суннитовъ въ числѣ кавказскихъ мусульманъ было болѣе шиитовъ и общеніе ихъ съ арабскими, бухарскими и турецкими проповѣдниками не прекращалось.

Общность мусульманскихъ и христіанскихъ вѣрованій.

Войны между мусульманами и христіанами обыкновенно сопровождались возбужденіемъ религіозной вражды. Съ обѣихъ сторонъ духовенство пазывало враговъ не вѣрными, гяурами, бусурманами. Въ самыхъ же вѣрованіяхъ послѣдователей ислама всегда было много общаго

съ христіанствомъ. Грамотные татары и среднеазіятскіе сарты знаютъ это. Они чтутъ біблію и всѣ евангелія, въ томъ числѣ апокрифическія. По ихъ понятіямъ, истинная вѣра въ Бога соблюдалась, начиная съ перваго человека и пророка Адама. Отступники отъ нея были истреблены потопомъ. Нухъ-пайгамбаръ (Ной) съ семействомъ сохранили ес. Ибрагимъ-пайгамбаръ (Авраамъ), одинъ изъ самыхъ возлюбленныхъ пророковъ Божіихъ, установилъ обрѣзаніе. Черный камень въ Меккской мечети Кааба, построенной въ древности Ибрагимъ-пайгамбаромъ, понынѣ служитъ напоминаніемъ его общенія съ Богомъ и ангелами. Потомство его: Смагуль, Исхакъ, Якубъ, Юсуфъ (т. е. Измаиль, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ) продолжали соблюдать истинную вѣру въ разныхъ странахъ. Ученіе Муса-пайгамбара (Моисея) сохранилось въ книгахъ. На этомъ ученіи остановились ибри (евреи). Потомъ было много пророковъ: Даудъ, Сулейменъ, Ильясъ, Даніиль, Еюбъ, Юнусъ и проч. (т. е. Давидъ, Соломонъ, Ілія, Даніиль, Іовъ, Іона) *). Великій Иса-пайгамбаръ, Рухъ-Аллахъ (т. е. Іисусъ Христосъ, родившійся отъ духа Божія), проповѣдывалъ Божественное ученіе, написанное въ инжіяхъ (евангеліяхъ), и живой вознесся на небо. Ему предшествовали Ихія (Іоаннъ креститель), а послѣ него Хаваръ-юны (апостолы): Фетрусъ, Якубъ, Андрагисъ, Филисъ, Туманъ и др. (т. е. Петръ, Іковъ, Андрей, Филиппъ, Ѳома) распространяли его ученіе. Коддусъ-шарифъ (Іерусалимъ),

*) Въ Туркестанскомъ краѣ мусульмане показываютъ кадамжан Ноя, Давида, Соломона, Іова и др. Можно предполагать, что повѣрья о нихъ сложились подъ вліяніемъ мѣстныхъ евреевъ.

въ которомъ жилъ Иса-пайгамбаръ, такой же чистый городъ какъ Мекка и Медина. На ученіи Иса-пайгамбара остановились христіане. Между ними были святыя. Затѣмъ явился послѣдній великій пророкъ Магометъ-пайгамбаръ. О немъ предсказано было въ инжиляхъ (евангеліяхъ). Божественное ученіе его изложено въ коранѣ. На этомъ ученіи остановились мусульмане. Магометъ чтитъ всѣхъ бывшихъ до него пророковъ и зналъ ихъ ученіе. Онъ чтитъ и святыхъ, бывшихъ послѣ Иса-пайгамбара. Въ коранѣ имѣется особая сура (асхаба-кхяфи или асхаба-каабъ) объ отрокахъ, подвизавшихся въ Асфусѣ, т. е. о 7-ми отрокахъ Ефесскихъ, чтимыхъ православною церковью 4-го августа *). Передъ кончиной міра опять явится Иса-пайгамбаръ, а за нимъ скрывшійся въ пещерѣ отъ гоненія въ 266 году гиджры и понынѣ живой Магди, внукъ святаго халифа Али. Чествуал такъ библейскихъ и христіанскихъ святыхъ, жившихъ до Магомета, мусульмане называютъ себя ихъ именами какъ и христіане. Отсюда едвали ошибочно заключить, что если мусульманамъ и христіанамъ невозможно сплотиться въ одну вѣру, то это не составляетъ препятствія для мирной совмѣстной ихъ жизни, особенно, если бы христіанское и мусульманское духовенство бо-

*) Замѣчательно, что какъ у христіанскихъ писателей, такъ и у мусульманскихъ, имена Ефесскихъ отроковъ не одинаковы. Моции ихъ въ горахъ Пріона, около Ефеса, видѣлъ въ XII вѣкѣ вгументъ Даніиль. Дальнѣйшая судьба этихъ моцій неизвѣстна. А теперь въ Тяньшаньскомъ краѣ, между Турфаномъ и Пячаномъ, существуетъ мечеть, называемая Асхаба-Каабъ, гдѣ показываютъ могилы Ефесскихъ отроковъ.

лѣе указывало своимъ паствамъ на сходство въ вѣрованіяхъ, нежели на разнь *).

Татары и башкиры.

Покореніе Россіей находящихся подъ ея властью мусульманъ, совершалось въ разныя времена и при совершенно неодинакихъ обстоятельствахъ. Во второй половинѣ XVI вѣка ею были завоеваны Казанское, Астраханское и Сибирское ханства. Но еще передъ этимъ татарскіе низверженные ханы, потомки ихъ и перессорившіеся въ ордахъ мурзы являлись со своими ратными людьми въ Московское, Литовское и другія великія княжества, гдѣ временно укрывались или служили на правахъ дружинниковъ, а потомъ возвращались обратно въ орды или же, принявъ христіанство, становились великокняжескими служилыми людьми. Для большаго привлеченія ихъ въ Касимовѣ создано было при Іоаннѣ III нѣчто въ родѣ особаго ханства, а въ Литвѣ пришлымъ татарамъ строили мечети, содержавшіяся на счетъ приписанныхъ къ нимъ христіанскихъ деревень до самой эмансипаціи крестьянъ. Послѣ паденія Казани и Астрахани, татарская высшая среда тоже вступила въ службу къ русскимъ царямъ на вотчинномъ и помѣстномъ правѣ, и постепенно обратилась въ христіанство. Изъ числа безъ малаго 3,000 дворянскихъ родовъ, владѣвшихъ населен-

*) Такъ поступаютъ англійскіе миссіонеры въ Индіи, не вѣдая религиозныхъ споровъ съ мусульманами и не пытаясь обращать ихъ въ христіанство, во вниманіе къ тому, что послѣднее возбуждало бы между ними только опасенія относительно неприкосновенности своей вѣры и не сопровождалось бы успѣхомъ.

ными имѣніями до Петра Великаго, почти четвертая часть была татарскаго происхожденія. Земли же татарскія занимались русскимъ народомъ, который въ три столѣтія настолько размножился въ нихъ, что превысилъ число татаръ съ башкирами въ десять разъ. Но такъ могло дѣлаться лишь тамъ, гдѣ, по своимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, страна пригодна была для русскаго земледѣльческаго населенія и когда высшая татарская среда мало различалась въ цивилизаціи отъ современной ей русской высшей среды. Еще скорѣй было занято русскимъ народомъ татарское кочевье въ Крымскомъ ханствѣ, вслѣдъ за покореніемъ котораго въ XVIII вѣкѣ, Императрица Екатерина II приказала раздавать помѣщикамъ черноземныя южныя степи, съ тѣмъ, чтобы они непременно заселяли крестьянами полученные ими участки. А въ пригодныхъ для хлѣбопашества земляхъ сибирскихъ татаръ водворялись вольные переселенцы и ссыльные.

Все это, судя по статистическимъ свѣдѣніямъ, собиравшимся въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, повело къ тому, что отъ Касимовскаго ханства осталось 5,000 татаръ съ 10 мечетями въ Рязанской губерніи, заключавшей болѣе 1,350,000 русскихъ жителей. Въ 12 губерніяхъ: Казанской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Саратовской и Астраханской, т. е. въ тѣхъ странахъ, гдѣ властвовали казанскіе и астраханскіе ханы, насчитывалось 1,032,000 татаръ и 1,008,000 башкировъ, всего 2,040,000 душъ съ 3,400 мечетей, а русскихъ имѣлось до 15½ миллионъ. Самое многочисленное татарское населеніе, съ участвовавшими въ